И158 1356

Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР
УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ 50-ЛЕТИЯ СССР

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УДМУРТИИ

МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК

ИЖЕВСК 1978

партией боевитости своих рядов, являются архивные документы, дополняемые материалами периодической печати. Анализ их показывает, что работа проводилась при постоянном контроле и помощи ЦК ВКП(б). Ей предшествовал тщательный подготовительный период с привлечением ветеранов партии с дореволюционным стажем в проверочные комиссии и подготовительную работу. Чистка и проверки значительно укрепляли ряды ВКП(б), что было вполне закономерно и на что указывал в свое время В. И. Ленин. Он писал, что чистка «сделает партию гораздо более сильным авангардом класса, чем прежде, сделает ее авангардом, более кренко связанным с классом, более способным вести его к победе среди массы трудностей и опасностей» [17].

Таким образом, исследование и этой группы источников показывает, что в них сконцентрирован ценный опыт работы Удмуртской областной партийной организации как одного из боевых отрядов Коммунистической партии по регулированию роста и улучшению качественного состава рядов ВКП(б).

Третью группу источников представляют статистические материалы. Они дают возможность проследить дипамику роста и изменения партийной организации по социальному положению, роду занятий, национальности, образованию, возрасту. Это так же преимущественно архивные документы — статистические отчеты, сосредоточенные в фондах ЦПА ИМЛ (ф 17), ПАУО (ф 16, ф 4), ПАГО (ф 2). Здесь исследователь встречается с некоторыми трудностями. Порой певозможно проследить с начала до конца периода какой-то показатель. Это потому, что единой формы отчетов за весь этот период пе было, она постоянно мепялась (статистические отчеты становятся наиболее полпыми, развернутыми по всем показателям к 1930 г.), поэтому есть смысл обращаться и к материалам орготдела ОК ВКП(б) и к стенографическим отчетам партийных конференций и пленумов, где многие цифры поданы в обобщающем виде. Кроме этого, следует иметь в виду целесообразность анализа материалов, представляемых в секретариат и бюро ОК ВКП(б) для подготовки вопроса по регулированию роста рядов ВКП(б), приему в партию, где, как правило, приводятся данные с развернутым апализом показателей организации.

Наряду с архивными материалами для определения динамики партийной организации ценный материал, характеризующий качественные и количественные изменения партийных рядов, содержат статистические сборники. Это документы Всесоюзной партийной переписи, которая проходила в 1927 г. (вып. 1—8. М., 1927) и «ВКП(б) в цифрах». Для исследуемого периода нас интересуют выпуски 5—11, которые были выпущены с 1926 г. по 1932 г.

Третья группа источников позволяет проследить такие тенденции в развитии состава партии, как рост удельного веса рабочих среди коммунистов, увеличение числа членов ВКП(б) на решающих участках производства. На наш взгляд, эти моменты целесообразно рассматривать, анализируя одновременно состояние социальной базы, с учетом качественных изменений внутри каждого класса и социальной группы.

Исследование проблем источниковедения вообще и данного вопроса, в частности, имеет большое научное и практическое значение.

Определение источниковедческой базы, основы исследования играет важную роль для верного решения поставленной проблемы, глубокого и всестороннего обобщения опыта партии и ее местных организаций, для изучения основных закономерностей ее развития. Выделенные три группы источников, на наш взгляд, довольно полно отражают практическую деятельность партийной организации в области регулирования партийных рядов и улучшения качественного состава.

Нам представляется, что проблемная систематизация источников поможет избежать повторений, неточностей, создаст благоприятные возможности для объективной оценки деятельности партийной организации в области регулирования роста и улучшения качественного состава своих рядов.

Г. И. РУБЦОВА

ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УДМУРТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КПСС ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ЕЕ РОСТА И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

XXV съезд КПСС глубоко и всесторонне показал, что возрастание руководящей роли партии, усиление ее идейно-политического и организационного воздействия на все стороны жизни нашего общества во многом зависит от качественного состава партийных рядов.

Формирование партийного состава определяется, во-первых, таким объективным фактором, как социальная база марксистско-ленинской партии. По своей идеологии, политической роли коммунистическая партия — партия рабочего класса. В. И.

[17] Ленин. В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 123.

Ленин называл его классом, образующим, выделяющим, питающим партию. Основоположники марксизма-ленинизма указывали, что представителей других слоев общества коммунистическая партия принимает в свои ряды лишь постольку, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата, воспринимают его идеологию.

В процессе строительства социализма и коммунизма социальная база КПСС расширяется, наша партия стала партией всего народа. Но ведущая роль в ней принадлежит рабочему классу как самому передовому, организованному, самому многочисленному классу общества, главному производителю материальных благ.

Во-вторых, регулирование роста рядов КПСС и ее качественного состава определяется организационными основами партии, ленинскими принципами партийного строительства. В. И. Ленин писал: «Единственная правительственная партия в мире, которая заботится не об увеличении числа членов, а о повышении их качества, об очистке партии от «примазавшихся», есть наша партия — партия революционного рабочего класса»[1].

Формы и методы регулирования обусловливаются конкретной исторической обстановкой, соотношением классовых сил в стране, внутренним состоянием самой партии и стоящими перед нею задачами.

В непосредственной практической работе парторганизаций на местах по регулированию их роста и состава имеются специфические приемы и методы, определяющиеся особенностями экономического развития, социального и национального составов населения.

Проблема формирования партийного состава привлекает к себе все большее внимание и исследователей и партийных работников[2]. Интерес к этой теме вызывается не только стремлением обобщить исторический опыт КПСС в решении такой важной политической проблемы, как улучшение ее состава, но и стремлением раскрыть во всей глубине и сложности процесс

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 224.

[2] Глазырин И. Г. Регулирование состава КПСС в период строительства социализма. М., 1957; Дербинов Ю. В. В. И. Ленин о необходимости регулирования роста и социального состава Коммунистической партии.— «Учен. зап. педин-та им. Ленина», № 276. М., 1967; Бахшиев Д. Ю. Марксистско-ленинские основы строительства и деятельности КПСС. М., 1968; Выдрин Ф. А. Регулирование социального состава и роста РКП(б). — В кн: Ленинские принципы партийного строительства в условиях перехода к социализму. М., 1970; Беляков В., Золотарев Н. Партия укрепляет свои ряды. М., 1970; Юдин И. Н. Социальная база и закономерности роста рядов КПСС. — В кн.: Проблемы партийного строительства. М., 1972 и др.

превращения КПСС в авангард всего советского народа, тенденции и закономерности развития и расширения социальной базы КПСС, показать специфику решения этой задачи партийного строительства на современном этапе.

Деятельность Удмуртской областной партийной организации также нашла отражение в ряде трудов. В историко-партийной литературе, вышедшей в Удмуртии в 20-е — 50-е гг., встречаются лишь разрозненные данные о численности большевистских организаций Удмуртии в 1917 г[3].

Отсутствие материалов о численности партийной организации республики, ее социальном составе вплоть до 60-х гг. объясняется слабой разработкой вопросов истории партийной организации Удмуртии в целом.

Существенным вкладом в разработку истории строительства социализма в Удмуртии явился второй том «Очерков истории Удмуртской АССР» (1962). Примечательно то, что авторы «Очерков» освещают и некоторые стороны деятельности партийной организации Удмуртии, в том числе затрагивают проблему регулирования роста и состава парторганизации. Показывая изменения в количественном и качественном составе парторганизации, авторы «Очерков» характеризуют их как итог целенаправленной деятельности партии и ее организаций на местах по улучшению партийного состава. Но данные об этих изменениях носят фрагментарный характер. В основном освещается численность парторганизаций в 1917 г. и итоги партийной недели в Ижевске в 1919 г., отмечается рост числа рабочих и крестьян в партии в 1926 г. и укрепление партийных организаций республики за счет рабочих, занятых непосредственно на производстве, в 1929 г. Эти материалы не дают возможности представить целостную картину численного и социального состава парторганизации в период строительства социализма.

Первым крупным вкладом ученых республики в исследование проблем партийного строительства явилось создание «Очерков истории Удмуртской организации КПСС» (1968). Было положено начало обобщению опыта парторганизации Удмуртии по совершенствованию форм и методов организационно-партийной работы, созданию системы партийного просве-

[3] Макаров Ф. П. Октябрь и гражданская война в Удмуртии. Ижевск, 1930; XV лет автономии Удмуртии. Ижевск, 1935; Двадцать пять лет Советской Удмуртии. Ижевск, 1945; Тридцать лет Советской Удмуртии. Ижевск, 1950; Рябухин Е. И. Большевистские организации и рабочий класс Приуралья в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. — «Учен. зап. Глазов. пед. ин-та». Вып. 8, Ижевск, 1959; 40 лет Удмуртской АССР. Ижевск, 1960 и др.

ления, организации массово-политической работы среди населения, укреплению ее идейно-организационного единства.

В «Очерках» впервые наиболее полно была отражена динамика численного и социального состава партийных рядов Удмуртии. Представляется необходимым дать подробный анализ освещения в «Очерках» деятельности партийной организации республики по регулированию своих рядов, анализируя с этой точки зрения каждую главу, так как подход различных авторов к освещению данной проблемы неодинаков.

Во второй главе «Очерков» рассматриваются события периода подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. 1917 год характеризовался для нашей партии быстрым ростом ее рядов, и авторы «Очерков» отмечают значительный рост ряда большевистских организаций в Удмуртии. Так, если в марте 1917 г. большевиков в Ижевской организации насчитывалось 30 человек, то в октябре—ноябре 1917 г. — 749. Глазовская организация выросла с 20 до 50 членов РСДРП, Воткинская организация увеличилась до 200 членов партии[4].

Большую роль в укреплении партийных рядов в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны сыграла «партийная неделя» в октябре 1917 г. В «Очерках» отмечается, что за время «партийной недели» Ижевская парторганизация увеличилась более чем на 700 человек, Воткинская — на 69, Сарапульская — на 60 человек[5].

Ценно указание авторов на рост числа волостных партийных ячеек, явившийся итогом партийной работы среди крестьянства. Наряду с этими удачными моментами, характеризующими процесс роста авторитета и влияния партии в национальных районах страны, следует отметить, что нуждается в уточнении численный состав парторганизации Ижевска в 1917 г. Томшич В. Г., например, в «Очерках по историографии Удмуртской организации КПСС», опираясь на данные других исследователей, приводит такие цифры: в Удмуртии в октябре—ноябре 1917 г. насчитывалось 2 310 членов партии, из них 2 000 в Ижевской организации[6].

В главе «Удмуртская партийная организация в период восстановления народного хозяйства (1921—1925)» приводятся данные о численности парторганизации ко времени работы

[4] Очерки истории Удмуртской организации КПСС, с. 80, 96.
[5] Очерки истории Удмуртской организации КПСС, с. 80, 96.
[6] Томшич В. Г. Очерки по историографии Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1972, с. 31.

I областной партийной конференции — 2 483 члена партии[7]. Анализируются итоги чистки партии в 1921 г. В «Очерках» отмечается, что из партии в Удмуртской организации было исключено до 11% ее состава. Делается вывод, что чистка улучшила социальный состав рядов парторганизации.

Большую роль в эти годы в увеличении рабочего ядра в партии, укреплении ее рядов сыграл ленинский призыв. Анализируя его итоги в Удмуртии, автор констатирует, что в парторганизацию Удмуртии вступило 833 рабочих, а в ряды комсомола — 1000 представителей рабочей молодежи. Численность парторганизации Ижевского завода увеличилась в итоге на 150%[8].

Приводятся в данной главе итоговые данные о количественном росте парторганизации области к концу восстановительного периода. На 1 октября 1926 г. Удмуртская организация РКП(б) насчитывала 3 483 коммуниста против 1988 в 1922 г. Если в 1922 г. в ее рядах рабочие составляли 36%, то в 1926 г. — 58%, причем рабочие от станка составляли 45%[9]. Автор справедливо подчеркивает то, что увеличение пролетарского ядра шло в основном за счет ижевских рабочих, парторганизация завода составляла почти половину всей парторганизации области.

Давая оценку отражению в «Очерках» процесса формирования парторганизации области в восстановительный период, нужно сказать, что автор сосредоточил внимание на итогах крупных организационных мер, направленных на улучшение качественного состава партии в этот период, использовал большой фактический материал, раскрывающий наглядно те изменения, которые произошли в составе областной парторганизации.

В то же время, утверждая, что чистка партии 1921 г. улучшила социальный состав парторганизации, автор не подтверждает фактами это положение. Ни в предшествующей, ни в данной главе нет показателей социального состава парторганизации области накануне чистки, тем более, что, говоря о влиянии чистки, которая проходила осенью 1921 г., приводятся затем данные на середину 1922 г.

На наш взгляд, ошибочны данные о том, что в 1926 г. коммунисты-удмурты в парторганизации составляли 25% от общего числа членов РКП(б) в области. Архивные материалы

[7] Очерки истории Удмуртской организации КПСС, с. 177.
[8] Очерки историй Удмуртской организации КПСС, с. 203.
[9] Там же, с. 213.

дают сведения, что на начало 1926 г. в парторганизации было 18,8% коммунистов-удмуртов [10].

В эти годы по мере улучшения социального состава партии усиливается внимание к укреплению сельских партийных ячеек, но эта сторона работы Удмуртской парторганизации не нашла отражения в данной главе.

В V главе «Очерков» приводятся данные о том, что в декабре 1926 г. областная партийная организация насчитывала 3 483 члена партии, а в 1929 г. — 2 821 члена и 1 575 кандидатов в члены ВКП(б). Очень важно отметить, что впервые анализируется состояние сельских партийных ячеек, отмечается их малочисленность и слабость, чем во многом объяснялась сложность работы в деревне. На нескольких примерах раскрывается также стремление лучшей части рабочих Ижевского завода связать свою судьбу с жизнью партии [11].

В данной главе процесс регулирования роста и состава парторганизации остался за пределами внимания авторов. К сожалению, нет данных об организации и ходе Октябрьского призыва в партию в 1927 г. Решение задач индустриализации требовало дальнейшей интенсивной работы парторганизаций по вовлечению в них представителей рабочего класса. Коллектив Ижевского завода имел большие резервы для пополнения партийных рядов, но как использовался этот резерв, что представлял собой рабочий класс Удмуртии по квалификации, образованию, как складывались и действовали парторганизации предприятий местной промышленности — эти вопросы еще ждут исследователей.

В 1927 г. проводилась партийная перепись коммунистов, представившая возможность уточнить количественный, социальный, возрастной и национальный состав партийных организаций. Этот богатый по информационной насыщенности материал не использован в работе, так же как и материал всесоюзной переписи коммунистов 1922 г.

В «Очерках» наиболее удачно и обстоятельно анализируются итоги работы по формированию состава парторганизации области в 1929—1932 гг. Анализируя итоги работы Удмуртской парторганизации по проведению в жизнь решений партии, направленных на вовлечение в ВКП(б) передовых элементов рабочего класса, способных идти в авангарде масс, авторы приводят убедительные данные о том, что в партийном пополнении в эти годы подавляющее большинство составляли

[10] ПАУО, ф. 16, оп. 6, д. 15, л. 23; д. 1, л. 123.
[11] Очерки истории Удмуртской организации КПСС, с. 237.

рабочие «от станка», причем многие из них были ударниками труда.

XVI съезд ВКП(б) ориентировал партийные организации на укрепление деревенских ячеек, и в «Очерках» аргументированно обосновывается тесная связь бурного роста сельских партячеек с ускорением процесса преобразования крестьянства в ходе коллективизации, повышением его общественно-политической активности, ростом влияния парторганизаций на крестьянские массы.

Рост числа женщин в сельских партийных ячейках, коммунистов-удмуртов раскрывается как свидетельство роста сознательности удмуртского крестьянства.

Это единственная глава в «Очерках», в которой проводится мысль о тесной связи процесса изменений в составе парторганизации с изменениями социально-экономического развития Удмуртии. Впервые также раскрывается структура и численность первичных партийных организаций области.

VII глава «Очерков» «Удмуртская партийная организация в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства и победы социализма в СССР» (1933—1937)» дает возможность узнать численность коммунистов Удмуртии в 1934 г., социальный состав и структуру первичных партийных организаций в 1933—1934 гг. Но эти данные приводятся безотносительно к тем изменениям, которые произошли во всех сферах общественной жизни в период завершения строительства социализма. Эти изменения непосредственно оказывают влияние на социальную базу партии, ее развитие, ее формы и методы регулирования роста и социального состава. Более подробный анализ качественного состава парторганизации республики позволил бы полнее раскрыть итоги работы по укреплению партийных рядов, ее особенности в Удмуртии, влияние на состав парторганизации количественных и качественных изменений в рабочем классе Удмуртии, крестьянстве, интеллигенции.

В целом в переходный период от капитализма к социализму, насыщенном острой классовой борьбой, нападками на идейные и организационные основы партии со стороны различных фракционных группировок, партия предпринимает различные организационные меры с тем, чтобы, с одной стороны, усилить рабочее ядро в партии и, с другой — очистить партию от случайных, враждебных, социально чуждых ей элементов.

В «Очерках истории Удмуртской организации КПСС» показано, что Удмуртская парторганизация добилась в период строительства социализма значительного количественного рос-

та своих рядов и улучшения их качественного состава, руководствуясь решениями партийных съездов и постановлениями ЦК по этому вопросу.

Наиболее полно в «Очерках» представлены изменения в численном составе парторганизации. О ее социальном составе имеются полные данные лишь за 1922 и 1934 гг., более подробно дан материал о парторганизации Ижевского завода, совершенно нет никаких данных о партийных организациях предприятий местной промышленности. Не нашли отражения на страницах «Очерков» многие мероприятия партии по формированию ее состава, практическая работа самих партийных органов по укреплению рядов, поскольку раскрывался не сам процесс регулирования, а конечные его результаты.

Безусловно, обстоятельный анализ деятельности парторганизаций по улучшению ее рядов в «Очерках» и невозможен, но данные о социальном составе областной парторганизации, партийном стаже коммунистов, квалификации рабочих-коммунистов , уровне их образования позволили бы глубже раскрыть многие проблемы в деятельности партийных органов области в процессе социалистического строительства, сложности работы, специфику национального района, нагляднее показать те социально-экономические сдвиги, которые произошли в Удмуртии с завершением строительства основ социализма. Но основные направления деятельности партии по регулированию ее роста и состава в период строительства социализма в «Очерках» нашли отражение.

В 1974 г. была опубликована статья К. И. Шибанова «Рост рядов Удмуртской организации КПСС»[12]. Заслугой автора является то, что прослеживается путь Удмуртской парторганизации от отряда в 2 321 коммуниста в 1921 г. до 79 156 коммунистов в 1973 г. Освещая формирование состава парторганизации в период строительства социализма, К. И. Шибанов обращает внимание на такие меры регулирования роста партийных рядов, как массовые кампании по приему, чистки партии в качестве метода избавления ее от враждебных и случайных элементов, обосновывая их место и роль в улучшении партийного состава в переходный период.

Впервые в статье К. И. Шибанова приводятся данные о численности уездных парторганизаций в 1921 г. и волостных ячеек Глазовского, Можгинского и Дебесского уездов.

Обращают на себя внимание данные об уровне образования коммунистов в 1923 и 1973 гг. Показывая рост числа женщин

[12] Шибанов К. И. Рост рядов Удмуртской организации КПСС.—В кн.: Вопросы истории Удмуртии. Вып. 1. Ижевск, 1974.

в составе областной парторганизации с 1921 г. по 1973 г., автор правомерно подчеркивает, что женщины выступают активной силой в строительстве нового общества.

Таким образом, К. И. Шибанов вводит в оборот новые, ранее не использованные архивные материалы о состоянии уездных парторганизаций в 1921 г., уровне образования коммунистов в 1923 г., числе женщин в парторганизации в 1921 и 1930 гг., чем и определяется вклад автора в освещение проблемы регулирования роста и состава парторганизацией Удмуртии в период строительства социализма.

Несомненный интерес вызывает статья Л. Ф. Шумиловой, в которой обстоятельно анализируется практическая работа Удмуртской парторганизации по регулированию ее состава в 1926—1927 гг.[13]

Цепным в работе Л. Ф. Шумиловой является стремление автора показать тесную связь проблем партийного строительства с особенностями социально-экономического развития области, качественного состава рабочего класса Удмуртии. Так, результативность и сложность работы парторганизации области по формированию состава выглядит особенно наглядно при указании автора на то, что в 1926 г. в промышленности, строительстве и на транспорте было занято лишь 4,4% населения, в сельском хозяйстве — 93,2%. А в рядах партийной организации в 1927 г. было 54,6% рабочих по социальному положению и 40,8% — по роду занятий[14].

Показывая, как парторганизация области строго придерживалась принципа индивидуального отбора при приеме в партию, автор отмечает не только факты отказа в приеме многим подавшим заявления, но раскрывает систему подготовки к вступлению в партию — различные формы воспитания сознательности, ответственности, общественно-политической активности.

Привлекает внимание сопоставление Удмуртской парторганизации по численности с другими партийными организациями страны. Отмечая, что Удмуртская областная партийная организация была небольшой по сравнению с парторганизациями многих промышленных центров страны, Л. Ф. Шумилова приводит данные, свидетельствующие о том, что парторганизация Удмуртии являлась самой крупной среди партийных организаций

[13] Шумилова Л. Ф. Работа Удмуртской партийной организации по регулированию роста и социального состава своих рядов в период между XIV и XV съездами партии. — В кн.: Из истории борьбы КПСС за победу социализма и коммунизма. Ч. 5, М., 1975.

[14] См. указ. работу, с. 66.

автономных областей РСФСР, а также значительно превышала некоторые парторганизации автономных республик страны.

Примечательным в статье является также то, что, раскрывая основные направления деятельности партии по формированию ее состава в эти годы, автор показывает борьбу ВКП(б) с оппозиционными группировками, извращавшими ленинские принципы роста и регулирования партийных рядов.

Укрепление социальной базы КПСС Л. Ф. Шумилова рассматривает в тесной связи с решением национального вопроса. Увеличение численности коммунистов из удмуртов в парторганизации области было результатом непримиримой борьбы партийных органов области с проявлениями шовинизма и национализма, интернационального воспитания трудящихся, роста их сознательности.

Статья Л. Ф. Шумиловой была первым шагом в исследовании непосредственно проблемы регулирования роста и состава Удмуртской парторганизации в один из периодов строительства социализма, и автор полно и всесторонне показал многообразную работу партийных органов области по улучшению состава партийных рядов.

Но, как и в предшествующих исследованиях, вне поля зрения автора оказалась работа партийных органов по укреплению парторганизаций предприятий местной промышленности. Не совсем убедительно звучит вывод, что увеличение партийной организации Ижевского завода за последние три месяца 1927 г. на 104 человека свидетельствовало о результативности работы парторганизации в коллективе рабочих. Поскольку нет сравнительных данных о партийном пополнении за другие месяцы, постольку трудно судить, свидетельствовало ли это партийное пополнение о возрастании притока рабочих завода в партию.

В последние годы защищен ряд кандидатских диссертаций, в которых рассматриваются проблемы формирования состава Удмуртской организации КПСС в различные периоды.

В диссертации Ю. Ф. Перевозчикова вторая глава «Роль Удмуртской ОКК—РКИ в борьбе за укрепление единства партийных рядов и улучшение качественного состава организации» включает значительный материал, раскрывающий процесс количественных и качественных изменений в составе парторганизации Удмуртии на основе еще не использованных данных [15].

Ю. Ф. Перевозчиков отмечает трудности, которые нужно было преодолеть партийным органам области в работе по обеспечению чистоты партийных рядов, — молодость областной парторганизации, неоднородность по социальной и национальной принадлежности ее членов, наличие в составе значительного числа выходцев из мелкобуржуазных партий.

Вкладом в освещение проблемы является показ роли ОКК в борьбе за улучшение качественного состава парторганизации. Автор указывает, что только с 1932 г. по октябрь 1933 г. ОКК—РКИ за правооппортунистические действия и троцкистские вылазки, за примиренческое отношение к ним исключила 113 человек из партии.

Активную роль органов партийного контроля в регулировании роста и состава парторганизации автор раскрывает на примере работы специальной комиссии, созданной в 1925 г. при обкоме партии для предварительного рассмотрения дел по приему крестьян в партию, деятельности ОКК—РКИ при проверке и чистке партийных рядов.

Непосредственное отношение к исследованию проблемы формирования состава парторганизации Удмуртии имеют кандидатские диссертации Г. И. Рубцовой и Л. Ф. Шумиловой [16]. Материалы диссертаций позволяют детально проследить процесс количественного роста и улучшения социального состава парторганизации области в 1921—1932 гг. как результат повседневной, разносторонней деятельности Удмуртской парторганизации по улучшению своих рядов. Материал диссертаций по данной проблеме интересен новыми документальными источниками, обобщениями и выводами, подробным анализом форм и методов работы партийных органов области по повышению качества состава парторганизации.

Таким образом, на основании краткого историографического обзора деятельности Удмуртской партийной организации по регулированию роста и состава партийных рядов можно сделать вывод, что в исследовании данной проблемы много белых пятен. Наименее изученными периодами с точки зрения формирования партийного состава являются периоды подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны и завершения строительства основ социализма.

Нужно отметить, что в историко-партийной литературе разра-

---

[15] Перевозчиков Ю. Ф. Деятельность ОКК—РКИ Удмуртии в период социалистического строительства (1923—1934) Автореф. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. Казань, 1973.

[16] Рубцова Г. И. Идейное и организационное укрепление Удмуртской областной партийной организации в восстановительный период (1921—1925) Автореф. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. М., 1975; Шумилова Л. Ф. Борьба Удмуртской партийной организации за идейное и организационное единство (1926—1932) М., 1975.

ботка проблем партийного строительства начинается со второй половины 50-х гг. В печати появляются труды, посвященные не только отдельным аспектам партийно-организационной работы, но раскрывающие на основе комплексного подхода закономерности внутренней жизни партии, формы и методы ее работы, в том числе и целенаправленную деятельность КПСС по улучшению ее состава и в период строительства социализма и в условиях развитого социалистического общества[17].

В свете последних достижений в научной разработке проблем партийного строительства отсутствие обобщающих исследований данной проблемы в Удмуртии выглядит серьезным недостатком. Необходимость обобщающих работ, раскрывающих особенности работы Удмуртской партийной организации по регулированию ее роста и состава диктуется и теоретической и практической значимостью данной проблемы.

Процесс развития КПСС тесно связан с процессом развития всей общественной жизни, и динамика количественных и качественных изменений в партийном составе наглядно отражает новые явления и в экономической сфере, и в социальной структуре общества, и в социально-политическом облике каждого класса. Создание такого труда позволит глубже и полнее представить деятельность Удмуртской парторганизации в период социалистического строительства, а также вооружит наши партийные кадры опытом практической работы по формированию партийного состава.

Назрела также необходимость создания обобщающего труда, показывающего Удмуртскую организацию КПСС в цифрах, который стал бы ценным источником и для научных, и партийных работников, и для всех, кто интересуется историей нашей республики.

Е. П. НИКОНОВА

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В УДМУРТИИ В 1959—1977 гг.

(историографический очерк)

Вопрос о месте и роли Коммунистической партии в социалистическом обществе всегда привлекал и привлекает внимание советских обществоведов, историков партии. И это не случайно.

[17] Организационно-партийная работа. Из истории партийного строительства, вып. 1. М., 1969; Ленинские принципы партийного строительства в условиях перехода к социализму. М., 1970; Ленинские организационные принципы и вопросы партийного строительства на современном этапе. М., 1971; Проблемы партийного строительства. М., 1972 и др.

Все наши исторические завоевания, успехи дальнейшего продвижения советского общества по пути к коммунизму неразрывно связаны с руководящей и направляющей деятельностью партии.

Широкое изучение вопросов партийного строительства развернулось после XX съезда КПСС, решения которого создали благоприятные условия для развития исторической науки в целом. Партия призвала покончить с чуждым духу марксизма-ленинизма догматизмом и начетничеством, теснее связать научную работу с практикой коммунистического строительства.

В 70-е гг. наметилась дальнейшая активизация исследований. Это вызвано тем, что сложность и новизна многих политических, социально-экономических, интернациональных задач, решаемых на этапе зрелого социализма, делают актуальным глубокое исследование партийного строительства как науки, объективных и субъективных факторов возрастания роли Коммунистической партии в развитом социалистическом обществе. Нашей партии всегда был присущ научный, комплексный подход к решению всех вопросов. Но в условиях развитого социализма требование последовательно научного, комплексного подхода к руководству всеми сторонами жизни общества приобретает особое, исключительно важное значение. Да и возможности для такого подхода неизмеримо расширяются. Чтобы быть на уровне требований сегодняшнего дня и прогнозировать день завтрашний, партия постоянно и настойчиво совершенствует формы и методы работы. Новый опыт нуждается в теоретическом осмыслении и обобщении, чтобы распространить все ценное, что дает общественная практика. Научный анализ партийного строительства на основе марксистско-ленинской методологии позволяет выявить основные закономерности развития партии, всесторонне и в комплексе рассматривать внутрипартийные связи и вырабатывать меры по повышению эффективности форм и методов партийной работы.

Основополагающее значение в исследовании проблем партийного строительства имеют произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Теоретическое наследие В. И. Ленина — учение о партии нового типа, идейных и организационных принципах ее построения, нормах партийной жизни и принципах партийного руководства, — являясь основой для всей практической деятельности нашей партии, в то же время вооружает ученых научным методом анализа прошлого и современного ее опыта.

Важное методологическое значение имеют документы XXII, XXIII, XXIV, XXV съездов КПСС, в которых содержатся принципиально важные оценки и выводы по проблемам воз-

фективности процесса идейного воспитания граждан нашей страны [31].

Таким образом, даже неполный анализ имеющейся историко-партийной литературы свидетельствует о том, что проблема партийного руководства комсомолом привлекает внимание исследователей. В то же время предстоит еще большая работа над повышением уровня научных исследований в этой области, особенно местных партийных и комсомольских организаций, в частности Удмуртской АССР.

Нуждается в дальнейшем обстоятельном анализе такой вопрос, как руководство партийных организаций республики коммунистическим воспитанием сельской молодежи, организационно-политическое укрепление комсомола колхозов и совхозов, средних специальных учебных заведений, училищ профессионально-технического образования. Остается нераскрытой такая важная сторона проблемы, как изучение и обобщение деятельности партийных и комсомольских организаций по профессиональной ориентации сельской и учащейся молодежи республики.

Представляется, что исследования такого рода внесут существенный вклад в изучение проблемы партийного руководства комсомолом в период развитого социализма.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ ——— 1979г.

[31] См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 74.

СОДЕРЖАНИЕ

Томшич Т. С.	Источники и историография Октябрьской социалистической революции в Удмуртии	3
Бацекало В. Д.	Историография истории внутрипартийной борьбы в Удмуртской областной партийной организации	28
Лядов В. И. **Пшеничнов В. А.**	Критика новейшей англо-американской буржуазной историографии по некоторым вопросам истории Великой Октябрьской социалистической революции	44
Тронин А. А.	Против фальсификации истории Удмуртии в современной буржуазной историографии.	60
Варнавский И. А.	«Переписка секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями» — важнейший источник деятельности КПСС в годы гражданской войны	72
Перевозчиков Ю. Ф. **Томшич В. Г.**	Историография изучения социалистического контроля в Удмуртии (1928—1934)	88
Шумилова Л. Ф.	Источники изучения проблемы деятельности Удмуртской партийной организации по регулированию роста и улучшению качественного состава своих рядов (1926—1932)	100
Рубцова Г. И.	Историография деятельности Удмуртской организации КПСС по регулированию ее роста и социального состава в период строительства социализма	111
Никонова Е. П.	Партийное строительство в Удмуртии в 1959—1977. гг. (историографический очерк)	122
Мухин Ю. А.	К вопросу классификаций источников изучения деятельности Удмуртской партийной организации по коммунистическому воспитанию сельской молодежи (1966—1970)	133
Мирошниченко В. В.	Историография партийного руководства комсомолом Удмуртии в период развитого социализма	141

А5352
А9-4(10)
А(10)